

Тао Хун посмотрела на Чу И и тихо вздохнула.

— Это мой единственный младший брат.

— Он с таким трудом наконец остепенился, да ещё так просил меня. Я же старшая сестра — должна была помочь.

Чу И понимал её, но уступать не собирался.

— Ты ведь знаешь, что Су Цзиня ищут?

— Знаю. — Тао Хун кивнула, и в её глазах мелькнуло пренебрежение. — Люди из столицы уже всех расспросили. Но в квартале красных фонарей, если я захочу спрятать одного человека, это не так уж сложно.

— Сестра Тао.

Чу И неожиданно позвал её и развернулся к ней всем корпусом.

Тень переулка закрывала половину лица, зато глаза казались особенно яркими.

— Здесь торговаться не о чем. Сегодня ты обязана отдать человека.

— ...Я тебе не угрожаю, — голос Чу И стал спокойнее. — Я говорю это ради твоего же блага.

Перед глазами мелькнуло лицо Цинь Чуаньцы — с виду мягкое и вежливое, но скрывающее острое лезвие.

— Этот парень влез в куда более серьёзные неприятности, чем ты думаешь.

— Он взял то, чего брат не должен был. Ты сможешь укрывать его какое-то время, но не всю жизнь. Квартал красных фонарей действительно достаточно грязный и запутанный, чтобы спрятать человека, однако обнаружить его — лишь вопрос времени.

Чу И сделал шаг вперёд.

— Что тогда будет с тобой, сестра Тао, я не знаю.

— Но Тао Люй, который привёл его к себе домой, точно умрёт.

Последние слова он произнёс особенно тяжело.

Лицо Тао Хун наконец изменилось.

Она посмотрела на Чу И. На его лице не было угрозы — лишь спокойное изложение факта. Взгляд Тао Хун дрогнул.

Чу И продолжил:

— Сестра, тебе ещё повезло, что дело попало ко мне. Поэтому у меня есть возможность сейчас стоять здесь и говорить тебе всё это. Отдашь человека сейчас — и ещё останется пространство для манёвра.

Эта фраза стала последней соломинкой.

Зрачки Тао Хун едва заметно сузились, когда она встретила с ним взглядом.

Она знала: в таких вещах Чу И не станет ей врать.

Тао Хун спросила:

— Всё настолько серьёзно?

Чу И ответил:

— Очень.

После такого сомневаться было уже не в чем.

Взгляд Тао Хун дрогнул.

Выходило, всё это время она охраняла вовсе не талисман спокойствия для брата, а самую настоящую бомбу с часовым механизмом.

Она сразу сказала:

— Я сама отправлю человека к Сюй Ману.

На лице Чу И появилась улыбка, напряжённая линия челюсти смягчилась.

— Хорошо. Спасибо, сестра Тао.

— Ну ты и парень... — Тао Хун покачала головой, а затем вдруг спросила: — Почему ты был так уверен? А если бы его у меня не оказалось?

Чу И рассмеялся. В улыбке появилась нагловатая уличная ухмылка.

— Людей, способных так надёжно спрятать кого-то в квартале красных фонарей, всего несколько. Я бы проверил всех по очереди. Не нашёл бы у тебя — пошёл бы дальше.

— Просто среди них я считаю сестру Тао самой крутой, вот к тебе первой и пришёл.

Сказав это, Чу И вновь посерьёзnel.

— Правда, даже если ты отдашь человека, дело на этом может не закончиться. Я постараюсь отделить тебя от истории, но какую-то цену, скорее всего, всё равно придётся заплатить.

Выражение Тао Хун не изменилось: она уже предполагала нечто подобное.

— На этой стадии другого выхода всё равно нет.

.....

Они вышли из тёмного переулкa. Прежнего напряжения уже не осталось, и со стороны всё снова выглядело дружелюбно.

У входа в бар Тао Хун хлопнула Чу И по руке.

— Ладно, этот долг я запомню. В другой день приводи своего супруга, сестра вас выпивкой угощу.

— Договорились. — Чу И с улыбкой согласился.

.....

Сев в машину, Чу И уехал вместе с людьми.

Он откинулся на заднем сиденье и отправил Сюй Ману сообщение:

□Готово. Человека скоро доставят к тебе.□

Ответ пришёл почти мгновенно.

□Брат: ?□

□Брат: Так быстро?! Шутишь? Ты же говорил три дня!□

Чу И посмотрел на экран и усмехнулся.

□Всё прошло удачно.□

Три дня он назвал на случай непредвиденного.

Хотя Чу И был почти уверен в догадке, если бы человека у Тао Хун действительно не оказалось, пришлось бы потратить все три дня, чтобы по очереди «навестить» нескольких старых воротил квартала красных фонарей.

Но результат оказался хорошим.

Чу И размял затёкшую шею и посмотрел в окно.

Поток машин, неон, самые разные люди вдоль улицы.

Вдруг его взгляд застыл.

В поле зрения появилась знакомая фигура.

Мозг, только что расслабившийся после удачно решённого дела, мгновенно прояснился.

Чу И резко повернул голову и уставился на человека за окном.

Бай Чжици.

Что он здесь делает?

Это одно из самых хаотичных мест квартала красных фонарей. Омеге в одиночку появляться здесь слишком опасно!

У Чу И сжалось сердце, и тело среагировало быстрее мысли.

— Останови машину!

Он велел подручному прижаться к обочине, распахнул дверцу и быстро вышел.

Неподалёку Бай Чжици шёл вдоль дороги и не замечал Чу И.

Увидев его, Чу И невольно улыбнулся и уже собрался подойти.

И тут зелёный свет сменился красным.

Загорелся сигнал для пешеходов.

— Вжух!

Перед Чу И плавно и быстро пронеслась полностью чёрная дорогая машина. Двигатель низко рыкнул.

Тело Чу И мгновенно застыло.

Взгляд сам собой потянулся за автомобилем.

Плавные линии кузова — такая машина никак не должна была появляться в этом грязном и беспорядочном районе...

Чу И замер.

В памяти взорвалась фотография, которую прислал Сунь Мяо.

На ней тоже была чёрная дорогая машина.

Глаза Чу И медленно и скованно повернулись. Взгляд снова остановился на Бай Чжици неподалёку.

Он плотно сжал губы, подавляя бурю, которую поднял один вид автомобиля, и быстро подошёл к Бай Чжици.

Тот шёл, опустив глаза в телефон. Внезапно впереди стало темнее; он поднял голову и, увидев

Чу И, чуть распахнул красивые глаза.

— А-И? Ты почему здесь?

— Дела были в этом районе. — Голос Чу И прозвучал сухо.

Он осмотрелся вокруг Бай Чжици — рядом никого. Только после этого словно невзначай спросил:

— А ты? Почему один сюда пришёл?

Бай Чжици моргнул, а затем улыбнулся Чу И мягко и совершенно безупречно.

— Сяо Хуань недавно ел неподалёку и забыл здесь телефон. Хозяева заведения не смогли дозвониться до его мужа, позвонили мне. Он сам не мог вернуться, поэтому попросил меня забрать.

Объяснение звучало вполне разумно.

Чу И выслушал, встретился с ясными чистыми глазами Бай Чжици, в которых не было ни капли фальши, и с трудом улыбнулся.

От Бай Чжици исходил только его собственный свежий сладковатый запах апельсиновых феромонов.

Никаких посторонних примесей.

Но...

Взгляд Чу И упал на маленькую сумку в руке Бай Чжици.

От неё едва заметно, но удивительно пронизывающе тянулся чужой запах.

Влажный и холодный.

Стоило почувствовать его, и казалось, будто он ползёт от кончиков пальцев, пропитывает кожу, проходит по каждой поре, заставляя Чу И покрыться мурашками.

Снег...

Феромоны альфы.

Причём как минимум альфы высшего класса.

<http://bllate.org/book/19828/1952579>